

Межпоселенческая центральная библиотека Валуйского района
Сектор краеведения
Новопетровская сельская модельная библиотека-филиал № 23

Ирина Ситюкова

Подарок

Рассказ

Валуйки
2015

ББК 84 (2Рос-4Бел)

С 34

Редактор **Е.В. Бутенко**, библиотекарь
сектора краеведения МУК «МЦБ Валуйского района»

Ответственный за выпуск **Е.В. Приснякова**,
зав. краеведческим сектором МУК «МЦБ Валуйского района»

С 34 Ситюкова И. Подарок : рассказ / И. Ситюкова. -
Валуйки : МУК «МЦБ Валуйского района», сектор
краеведения ; Новопетровка : Новопетровская сельская
модельная библиотека-филиал № 23, 2015. – 16 с.

ББК 84(2Рос-4Бел)

©Межпоселенческая центральная
Библиотека Валуйского района, 2015
©Новопетровская сельская модельная
библиотека-филиал № 23, 2015

Биография

Ситюкова Ирина Ивановна родилась 22 сентября 1972 года в с. Мазикино Корочанского района Белгородской области. В 1993 году окончила с отличием Белгородское училище культуры по специальности «педагог-организатор досуга».

В 2000 году закончила Белгородский государственный университет по специальности «Филология». Вышла замуж в 1992 году и переехала жить в с. Новопетровка.

Работает учителем русского языка и литературы в муниципальном общеобразовательном учреждении «Новопетровская средняя общеобразовательная школа» Валуйского района Белгородской области и художественным руководителем в Новопетровском сельском Доме культуры.

В 2007 году стала лауреатом районного конкурса «Учитель года».

В 2007 году - победителем всероссийского конкурса «Лучшие учителя России» в рамках приоритетного национального проекта «Образование».

В 2009 году удостоена звания «Почётный работник общего образования РФ».

Учитель высшей квалификационной категории.

Состоит в браке, воспитывает троих детей.

Подарок

- Спасибо! – радостно сказал я и выскочил на улицу. Улицы все ещё ярко были освещены. Машины двигались по дороге в четыре ряда, уходили вдаль ряды красных огоньков, навстречу плыли стаи жёлтых подфарников. Минут через десять я очутился возле развилки, остановился и стал ждать автобус на Березняки. Э-эх, сколько раз я мечтал вырваться сюда, хотя бы на одну недельку. За последние двадцать лет это желание переросло в мечту. Ведь у каждого человека есть своя мечта: поэт мечтает написать произведение, которое потрясло бы души людей и осталось в веках, ученый видит триумфальный марш своего открытия и благодарность потомков, путешественник мечтает о новых не занесенных на карту землях... А мне так хотелось вдохнуть воздух родной земли, вдохнуть всей грудью, как было раньше, когда косили в ночную. Вечерняя прохлада сковывала всё тело. Капельки пота, словно множество крупных градин, осыпали всё тело.

ПАЗик, надрывно гудя, взобрался на пригорок, и я увидел до боли знакомые места. Мне на миг показалось, что здесь всё как и прежде: старое здание на мехдворе совсем разрушилось от времени. Ряд белых мазаных домиков, быстро промелькнувший в автобусном окне, протянулся

напротив; добавилось и несколько новых домов. Да, не умерла деревня, стоять будет...

Солнце уже поднялось. В его утренних лучах стала хорошо видна улица, по обе стороны которой стояли дома, большинство из них все еще были крыты соломой и толью. Только несколько домов стояли под железом. В них жили счастливые семьи, дождавшиеся своих кормильцев с войны. Она заглянула в каждый дом родного села, забрала отца, сына, брата.

Незаметно я подошел к отчому дому. Сердце часто забило, предупреждая о близкой встрече с родными. Ставни уже были широко раскрыты. Яркие лучи солнца весело играли на оконных стеклах. Утреннее солнце, еще мягкое, нежаркое, заливало крышу дома. Котенок, пригревшись, сладко дремал на подоконнике. Я тронул рукой калитку, большой лохматый пес, увидев меня, громко залаял,

предупреждая хозяев о приближении незнакомца. Пришлось остановиться, чтобы не нарушать владения, охраняемые этим грозным существом. На ступеньках крыльца появилась хозяйка.

- Федя, батюшки свет, ты? Братик мой любимый! Сколько ж годков не виделись, - запричитала Нюра и побежала мне навстречу. Мы крепко обнялись и долго так стояли, не сдерживая слез. Я многим обязан сестре, которая мне заменила маму. В этот момент меня переполняло чувство счастья от того, что она у меня есть.

В доме меня встретил вопрошающим взглядом рыжеволосый мальчуган с удивительно красивыми ресницами и голубыми глазами.

- Ты кто ж такой будешь? – спросил я.

- Это наш внучок, Петенька, погостить к нам из райцентра приехал. Да ты, Федор, и Маринку мою не помнишь, поди, совсем. Это сынок её. По деду назвали.

- Так я, стало быть, дед тебе. А, Пётр? Мальчуган продолжал изучающе смотреть на меня.

За разговором, за перебором деревенских новостей незаметно пролетело полдня. Нюра заботливо подливала свежей ушицы. Рыбёшка в чугушке развалилась – ни головы, ни хвоста не найдёшь, но я такой ухи, кажется, сроду не ел.

Ароматная, приправленная перчиком и зелёным луком, она таяла во рту.

- Ешь, Федя, ешь, - говорила сестра. Глядя на её натруженные, заботливые руки, я старался ей угодить и поэтому не отказывался от угощения. Вкус такой ухи я помню с детства, когда был немного старше Петьки.

Давно я заметил, что он всё время с любопытством рассматривает мои вещи. Ах, боже мой, как же я мог забыть?!

- Пётр, а ну-ка тащи мой портфель сюда. При этих словах мальчуган оживился и вскочил с места. Старательно он взял мою поклажу и поднёс ко мне. Тут его отчуждённость как рукой сняло, и он взобрался ко мне на колени. Открыв портфель, я достал из него охотничий нож из настоящей дамасской стали, который привёз в подарок зятю Николаю, оренбургский платок для сестры и, наконец, самые дорогие для меня вещи – книгу, которую когда-то мне подарил мой учитель и боевую медаль «За отвагу». С трепетом и любовью в душе я протянул её Пете.

Мальчуган посмотрел на неё с искренним любопытством.

- Надо же, ты и книгу сохранил? – удивилась Нюра.

- Да, она, как и медаль, всегда была со мной, - ответил я.

- А что это за книга и медаль? – спросил Петя, который с трудом прочитал название.

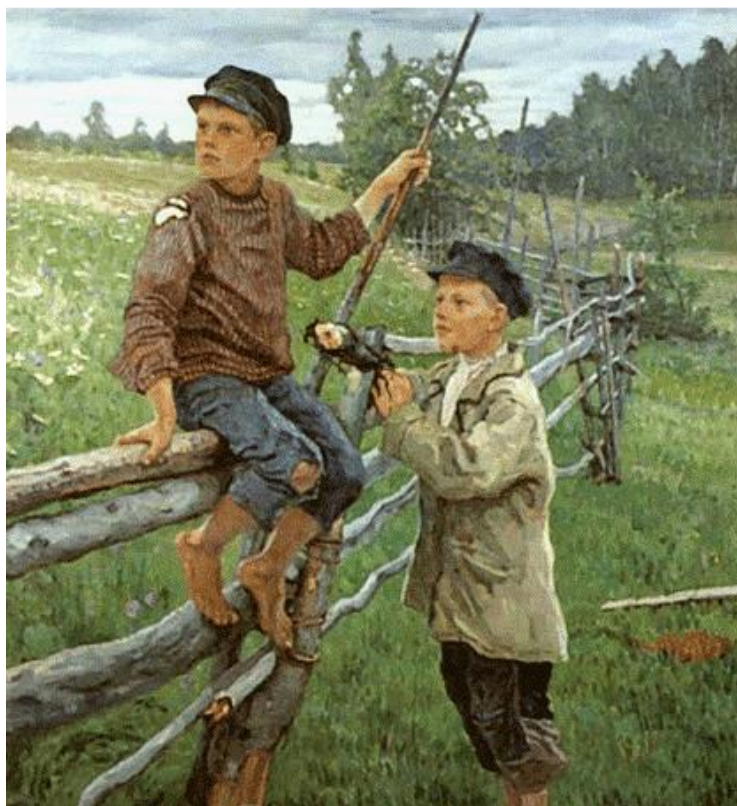
В комнате воцарилась тишина. Мне вспомнилась давняя история, и я неспешно начал свой рассказ...

В далёком сорок втором году огненное кольцо войны, подминая под себя большие города и несчётное количество сёл, докатилось до наших мест. Мне было годков немногим больше твоего, Петя.

Немцы зашли в наше опустевшее село. Все мужчины были на фронте, а кто остался из стариков и старших подростков, ушли партизанить в лес.

Остались дома только женщины, дети и один учитель на всё село, Виктор Михайлович, который жил во время войны в здании школы. Именно в ней немцы разбили штаб. Уничтожили сады, кустарники вокруг, чтобы никто к нему не смог пробраться незамеченным. Учитель переселился в наш дом, мы ведь с Нюрочкой одни совсем были. Обосновавшись в школе, немцы стали расквартировываться по домам. К нам не пришли. Очевидно, их насторожило то, что дом стоял на отшибе, внизу, почти у самой реки. Наверное, побаивались они партизан, ведь лес начинался как раз по ту сторону реки. А

Нюра, бабушка твоя, девчонкой пекла хлеб и носила нашим через реку, пока они не сменили место расположения лагеря. Опасно это было. Спасало только одно - на нас, детей и домочадцев, никто не обращал внимания.

Немцы стянули столько техники, что и школы за ней почти не было видно. Везде стоял караул, даже ночью вся территория освещалась. А нам, ребятам, только того и надо было. Часто, пройдя незамеченными мимо караульных, появлялись в нашей избе мои сверстники, друзья Мишка Микулин, Санька Рябой. Учитель продолжал заниматься с нами. Мы усаживались возле него и внимательно слушали. Нас увлекала поразительная певучесть его речи. Во время чтения его взволнованный, дрожащий голос покорял нас. Мы не

разрешали себе при этом ни одной детской шалости. Часто во время занятий я вспоминал отца. Он тоже умел рассказывать интересно о своей молодости, о нашей маме, о родных, кто кому кем приходится, как прожили они свою жизнь, и какой у них был характер...

Каждый раз мы с упоением слушали учителя, который рассказывал нам о подвигах русского народа, о набегах Чингизхана, Батыя на Русь. Нас восхищали подвиги Дмитрия Донского, Александра Невского. Во время таких вот бесед каждый из нас представлял себя героем, совершившим великий подвиг. Да такой, чтобы о нём узнали не только наши сверстники, но и вся страна. После занятий мы, наперебой, сообщали Виктору Михайловичу об изменениях в стане врага. С детским озорством рассказали учителю о прибытии в наше село немецкого генерала. Каждый из нас строил на своём лице ужасную гримасу, показывал учителю, какое огромное пузо у приехавшего немца, пухлые щёки, и голова, похожая на яйцо. Ещё мы рассказали, что он поселился в доме бабы Фени, как раз напротив школы.

Вечером следующего дня, вдоволь набегавшись и проведя очередную разведку вражеских войск, мы прибежали к нам домой. Учителя там не было. Мы спросили у Нюры, не видела ли она его, но та лишь в недоумении

покачала головой. С досадой и сожалением ребята разошлись по домам.

Ночью за окном раздался взрыв страшной силы. Спросонья я ничего не мог понять, хотел было выскочить на улицу, но Нюра прижала меня к себе и не пустила. То и дело слышались автоматные очереди. Я подбежал к окну. У самого штаба, как раз на том месте, где было стянуто много техники, полыхал огненный смерч. Не знаю, как так получилось, но от увиденной картины я машинально захлопал в ладоши, стал подпрыгивать. В этот момент в окно кто-то негромко постучал. Вглядевшись, мы увидели учителя. Нюра выбежала на улицу и уже через минуту, поддерживая его, вошла в дом. Тут я увидел, что учитель ранен. Он едва стоял на ногах, и что-то невнятно бормотал. Сестра уложила его на лавку и принялась перевязывать рану. Учитель слабым голосом подозвал меня к себе. Я подошел к нему, наклонился, чтобы лучше расслышать слова:

- Федя, родной, школьная библиотека. Я спрятал ее за сараем в подвале. Она не должна была пострадать, но и не должна попасть в руки фашистов, слышишь. Нюра, принеси книгу, ты знаешь...

Учитель закрыл глаза, я испуганно всматривался в его лицо. Через пару минут он снова открыл глаза и туманным

взором посмотрел на меня. Превозмогая боль, он взял в дрожащие руки книгу:

- Федя, оставляю тебе это на память о себе. Я знаю, что, когда ты вырастишь, ты будешь хорошим человеком, а эта книга поможет тебе выбрать правильный путь. Я принял подарок и сдавленным, глухим голосом прочел ее название «История Государства Российского» Н.М. Карамзин.

В коридоре слышались шаги. Мы в панике посмотрели на дверь:

- Не бойтесь, - слышался знакомый голос из сеней, свои, Нюра.

В ту же секунду в комнату вошел Данилыч, а с ним несколько партизан. Один из них сказал: «Надо торопиться!» Они забрали нашего учителя и растворились во мраке ночи. За окном слышались вопли, немецкая речь. По всему было понятно, что среди немцев паника...

До утра мы с Нюрой так и не уснули. Прижимая к груди бесценный подарок, я думал, что обязательно стану военным, буду защищать Родину.

На следующий день выяснилось, что здание школы почти полностью разрушено, техника разбита и пропал немецкий генерал. Очевидно, его увели с собой партизаны. Немцы прочёсывали дом за домом, а мы с ребятами, пользуясь

суматохой, перетаскивали найденные книги к старой мельнице у реки.

На минуту я задумался... «Ну всё! На сегодня хватит! – отмахнулся я от воспоминаний. В предчувствии избяного тепла я поёжился, передёрнул плечами и посмотрел на Петю.

- Знаешь, Пётр, мы ведь в войну с ребятами так мечтали о подвиге. Так хотелось отомстить врагу, непременно навредить, уничтожить какую-нибудь технику. А вот пришлось проявить мужество совсем в другом деле. Мы тогда и сами не понимали, что совершали подвиг, спасая от фашистов бесценные книги.

- А что было дальше? - спросил Петя.

- Дальше пришли наши солдаты в село и прогнали немцев. Книги мы сохранили до конца войны, потом передали в сельский совет. Затем каждому из нас вручили медаль «За отвагу».

Кстати, хочешь увидеть настоящего партизана?

- Конечно, хочу! - оживился Петька. Можно, дедушка, я твою медаль на грудь себе приколю.

- Тебе - можно!

Мы быстро собрались и вышли из дому.

Солнце стояло ещё высоко на ясном небе, лучи его, казалось, поблёкли и похолодели: они не сияли, а

разливались ровным светом. Порывистый ветер быстро мчался нам навстречу. Видневшаяся неподалёку берёзовая рощица при таком натиске дрожала и сияла мелким сверканьем. Петька то и дело посматривал на медаль и поглаживал её своей пухлой ручонкой.

Данилыч встретил нас радушно:

- Вот внука своего привел, чтоб посмотрел он на настоящего партизана.

- Проходите, проходите – обрадовался старик.

- Какой с него партизан, - отозвалась баба Настя. Уж нету пороха в пороховницах.

- Ладно тебе, не ворчи.

Недолго мы были в гостях, но по всему было видно, что старику было приятно вспомнить партизанскую жизнь. Данилыч рассказал нам об учителе, о том, что не выжил он после ранения. Пришлось его похоронить в лесу.

А уже после войны перезахоронили на сельском кладбище со всеми почестями, полагающимися настоящему герою. Это ведь он организовал диверсию против фашистов.

- Да пойдёмте-ка, я покажу могилу. Тут недалеко. Мы встали и пошли. По пути Петька набрал подснежников. Стоя у могилы учителя, ия обратил внимание на его серьёзное лицо и тогда подумал про себя: «Он обязательно будет Человеком!»

Ирина Ситюкова

Подарок

Рассказ

Компьютерная верстка Е. Бутенко
Дизайн обложки И. Рябова

Межпоселенческая центральная библиотека Валуйского района
309996, г. Валуйки, ул. 9-го Января, 3
Тел. (47236) 3-68-30